

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Данная статья посвящена проблематизации идентичности в литературе XX века. Авторы рассматривают социально-культурные причины этого процесса и его репрезентацию в литературе. В центре внимания исследователей – гендерный аспект «я» художественного субъекта.

Ключевые слова: литературоведение, идентичность, литература XX века, литературный андеграунд, женская литература, проблема личности в литературе.

Любое искусство, будучи результатом творческой деятельности отдельного сознания, носит субъективный характер, а значит, наполняет художественный мир своими собственными, интимными переживаниями. Автор, выражая себя в художественной деятельности, зачастую озабочен поиском ответа на самый первичный для человека вопрос «кто я?».

Этими размышлениями пронизаны многие произведения как русской, так и зарубежной литературы. Поиск себя, попытки «примерить» существующие культурные роли, достичь в них самовыражения или отрицать их и в этом отрицании открыть собственную идентичность – все это нередко являлось импульсом поступков героев, основным художественным нервом.

Социокультурные изменения на рубеже XIX и XX вв. приводят человека к осознанию своей дезориентированности в мире. Все системы и иерархии, порожденные XIX веком, оказываются нежизнеспособными в новых изменившихся обстоятельствах. Потеряв опору, «я» субъекта ищет себя заново, переосмысляя предыдущие готовые модели и отталкиваясь от них. И на протяжении всего XX века эта проблема, трансформируясь, меняя акценты под влиянием различных революций (социальных, технических, гендерных, сексуальных), становится центральной для творчества многих писателей.

Проблема идентичности возникает в литературном дискурсе именно в связи с проблемой модернизации России, ухода от традиционных социальных ролей и сценариев, существовавших и укоренившихся в XIX веке. Узловым моментом многих произведений становится вопрос «кто я?». Этот вопрос решается в нескольких плоскостях: социальной, культурной, сфере национальной идентичности, гендерном аспекте и в др.

Герои многих произведений нацелены на поиск собственной ниши в новой модели социума. Одной из доминантных становится идея взаимодействия людей. Появляется концепция автономного существования личности. Возникают работы М.М. Бахтина, в которых ключевой становится мысль о необходимости непрерывного диалога между сознаниями. Ученый считает, что «только другое видение завершает мое “я”» [1, с. 128].

---

* ©Левченко С.О., Саморукова И.В., 2016

Левченко Светлана Олеговна (vebka@mail.ru), Саморукова Ирина Владимировна (samorukov@inbox.ru), кафедра русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Рождается концепция диалога: у М.М. Бахтина, позже – у Р. Барта, у Ю. Кристевой и других теоретиков постмодернизма. Они вслед за М.М. Бахтиным подчеркивали важность воспринимающего сознания в существовании текста во времени. Например, Ю. Кристева писала: «повествование всегда конституируется как диалогическая матрица, причем конституируется получателем, к которому это повествование обращено» [2, с. 427].

В зарубежной литературе в XX веке появляются тексты, где проблема принципиального разобщения становится основной идеей. Своей крайней степени эта концепция достигает, например, в произведении «Лысая певица» Э. Ионеско. Внимание обращено на проблему языка как инструмента понимания, а в данном случае – непонимания людей. Теоретически эту идею осмыслял Х. Ортега-и-Гассет в своей работе «Дегуманизация искусства» [3], где утверждается идея того, что искусство принципиально не стремится быть понятно, модернизируется в сторону усложнения.

Одной из плоскостей решения вопроса идентичности становится гендерный аспект. В XX веке в гуманитарных науках появляется понятие «гендер». В поле гендерно ориентированного литературоведения попадают такие вопросы, как специфика т. н. «женской литературы», вопросы гендерных стереотипов и их преодоления в литературных текстах, а также сюжеты произведений, где действие сконцентрировано вокруг проблемы поиска собственной гендерной идентичности. Не всегда, но зачастую последняя из упомянутых проблем связана с эротическим контекстом.

Гендер, по мысли исследователя Н.И. Абубиковой, это «<...> социальное отношение: не биологический пол, а представление (репрезентация) каждой индивидуальности в терминах специфических социальных отношений. Говоря словами Лорети, система пол – гендер (гендерная система) является одновременно и социокультурным конструктом, и семиотическим инструментом, системой представлений, которая приписывает значения (идентификацию, престиж, статус в социальной иерархии) индивидуумам в обществе» [4, с. 123]. Иначе говоря, гендер – это некая модель самоидентификации в социуме.

В центре внимания гендерных исследований в литературоведении стоит вопрос о социальных стереотипах: «Гендерное литературоведение направлено на изучение социальных и культурных конфигураций «женского» и «мужского», разных форм сексуальности в литературных текстах» [5]. Литературоведение в своем гендерном аспекте преимущественно останавливается на констатации существующей в произведении оппозиции «мужчина / женщина». Мысли эти зарождаются еще на рубеже веков в творчестве русского философа В.В. Розанова («Люди лунного света», «Уединенное»).

Вопросом «кто я?», а следовательно, вопросом поиска идентичности задаются героини женской литературы. Сама женская проза нередко направлена на разрешение вопроса о месте конкретного субъекта в оппозиции мужского/женского. Современное литературоведение предлагает три точки зрения на проблему женской прозы.

1) Женская проза – это любая проза, написанная женщиной, так как обладает определенными характеристиками, присущими именно ей. Импульсом для формирования так называемого «женского письма» часто называют именно самоидентификацию «от противного» – женская проза отталкивается от того, что она принципиально «не мужская». Например, у исследователя Ровенской читаем: женская проза «решает целый комплекс поставленных перед собой идейно-эстетических задач, таких как самоидентификация, преодоление сложившихся культурно-идеологических стереотипов и собственных комплексов, поиск, так называемого, материнского языка» [6].

2) Женская проза – искусственное понятие, в литературоведении термина «женская проза» не может существовать. Например, эту точку зрения рассматривает исследователь Т. Мелешко: «...женской прозы как литературно-эстетического феномена не

существует, так же как и «женственного стиля», откуда следует, что произведения писательниц нужно исследовать индивидуально, в контексте именно их творчества» [7, с. 79]. Здесь разрабатывается теория о бесполости и андрогинности творческого субъекта как гения, прозревающего нечто, находящееся за пределами половой и гендерной дихотомии.

3) Женская проза – это литературоведческий термин, прием или шире – явление, обладающее набором определенных критериев, которое может быть применимо к произведениям, созданным как женщиной, так и мужчиной. Последняя точка зрения представляется нам наиболее продуктивной.

Итак, один из аспектов взгляда на поиск идентичности в русле гендерных теорий – это рефлексия творческого субъекта над вопросом «кто я?» в значении «Кто я как автор-творец? Связан ли мой пол с тем, что и как я пишу?».

Второй аспект разработки проблемы идентичности с точки зрения гендера – это проблема гендерных стереотипов (в значении «готовые модели идентичности»), рефлексия над этой проблемой в литературе.

Здесь мы вновь обращаемся к готовым идентичностям, например, к типу «русская женщина». Переосмысление гендерных стереотипов, а также проблема поиска себя в культурном пространстве анализируются в романах В. Ерофеева «Русская красавица» и В. Сорокина «Тридцатая любовь Марины». Само название романа В. Ерофеева отсылает нас к упомянутому концепту. В обоих произведениях одной из центральных тем становится рефлексия над собственным «я», над своей гендерной ролью, своим положением в обществе. Преодоление готовых идентичностей связано не только и не столько с гендерным аспектом, сколько с переосмыслением эстетики предыдущего века, с убежденностью в том, что модели, выработанные культурой XIX в., в культурной и исторической ситуации века XX оказались нежизнеспособными и потеряли свою актуальность.

Последний аспект гендерно ориентированного литературоведения – это собственно проблема «очерчивания» себя как субъекта, принадлежащего к определенному гендеру. Наиболее репрезентативно в этом случае творчество Е. Харитоновна.

Е. Харитонов – представитель литературного андеграунда семидесятых годов. Как художник в широком смысле слова он известен в основном благодаря его работе в театре и для театра. Однако существует и другая сторона его творчества, почти неизвестная широкому читателю: не изданная при его жизни проза. Проблема идентичности в прозе Е. Харитоновна связана с проблемами мужской идентичности в культуре. Эта проблема решается писателем в нетрадиционном ключе, то есть здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда мужское является не только субъектом рефлексии, но и ее объектом. Харитонов один из первых в русской литературе затронул тему именно «запретной любви», поиска «родственной души» в условиях довлеющей нормативной культуры. В рассказах Харитоновна идентичность проблематизируется особенно ярко, потому его герои – это «маргинальные» субъекты, не вписывающиеся в каноны официальной морали.

Нерв творчества Харитоновна – невозможность реализовать себя внутри жесткой оппозиции мужского/женского. Художественный субъект его творчества постоянно ищет ответ на вопрос «кто я?», пытаясь вписать себя в существующие системы социальных моделей, переживает мучительные поиски собственной идентичности. Речь идет именно о психологической самости героя в связи с его сексуальностью, ведь сексуальность, понимаемая как психоэмоциональный комплекс, а не только как половое взаимодействие, является важной частью субъективности.

Художественный субъект в творчестве Е. Харитоновна позиционирует себя как носителя некоего проклятья, которое обрекает его на вечное одиночество и нереализо-

ванность своих чувств. В связи с невозможностью реализовать свое «я» в мире «прописанных» гендерных стереотипов в творчестве этого писателя главной становится тема дистанции, принципиального разобщения «я» («мы») и «вы» («они»): «Дайте нам побыть одним и создать свою культуру. И уснуть друг с другом на груди» [8, с. 217]. Е. Харитонов выстраивает своеобразный миф (особенно в произведении «Листовка»), подчеркивает принципиальную оппозицию между носителями нормативной культуры и теми, кто не вписывается в ее установки. Первых он связывает с образами семьи и душевного тепла, а вторых — с обреченностью на вечное одиночество, но тем самым — с мотивом избранности.

Проблема идентичности в творчестве Е. Харитонova решается всегда трагично, художественный субъект связан с особым типом героя, переживающего чувство и невозможность его счастливой реализации. Выстраивание образа героя Е. Харитонova продолжает традиции русской литературы (образ «маленького человека», образ «лишнего человека») и представляет собой их модификацию, связанную с проблематизацией идентичности героя.

Таким образом, проблема может быть осмыслена как проблема гендерных стереотипов — как в отношении героев, так и в связи с проблемой так называемого «женского письма». В творчестве отдельных авторов проблема поиска идентичности и проблема оппозиции «мужское»/«женское» может стать главным художественным импульсом, что рассмотрено нами на примере произведений Е. Харитонova.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Работы 1960–1970 гг. М.: Русские словари; Языки славянских культур, 2002. 800 с.
2. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман (Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму). М., 2000. С. 427–457
3. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства / Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство, 1991. 592 с.
4. Абукирова Н.И. Что такое «гендер»? // Общественные науки и современность. 1996. № 6. С. 123–125.
5. Гречушникова Т.В. «Женский язык»: бесперспективная утопия или путь к гармонии [Электронный ресурс]. URL: <http://university.nversu.ru/person.cgi?personid=564>.
6. Ровенская Т.А. Переход от личности к культурному феномену. К проблеме рассмотрения женской прозы 80–90-х годов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biophys.msu.ru/scripts/trans.pl/rus/cyrillic/awse/CONFER/NLW99/084.htm>.
7. Мелешко Т. Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2001. 88 с.
8. Харитонов Е. Слезы на цветах: Сочинения: в 2 кн. Кн. 1. Тексты. Комментарии. М.: Журн. «Глагол», 1993. С. 234–248
9. Саморукова И.В. Дискурс — художественное высказывание — литературное произведение: Типология и структура эстетической деятельности. Самара: Издательство «Самарский университет», 2002.

References

1. Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. Raboty 1960–1970 gg. [Problems of Dostoevsky's Poetics. Works of 1960–1970 years]. M.: Russkie slovari; Iazyki slavianskikh kul'tur, 2002, 800 p. [in Russian].
2. Kristeva Yu. Bakhtin, slovo, dialog i roman (Frantsuzskaia semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu) [Bakhtin, word, dialog and novel (French semiotics: from structuralism to poststructuralism)]. M., 2000, pp. 427–457 [in Russian].

3. Ortega y Gasset J. Degumanizatsiia iskusstva [The dehumanization of art] in *Estetika. Filosofiiia kul'tury* [Aesthetics. Philosophy of culture]. M.: Iskusstvo, 1991, 592 p. [in Russian].
4. Abubikirova N.I. Chto takoe «gender»? [What is «gender»?]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 1996, no. 6, pp. 123–125 [in Russian].
5. Grechushnikova T.V. «Zhenskii iazyk»: besperspektivnaia utopiia ili put' k garmonii [«Woman's language»: futureless Utopia or the way to the harmony]. Retrieved from: <http://university.nversu.ru/person.cgi?personid=564> [in Russian].
6. Rovenskaya T.A. Perekhod ot lichnosti k kul'turnomu fenomenu. K probleme rassmotreniia zhenskoi prozy 80-90-kh godov [Transition from personality to the cultural phenomena. On the problem of consideration of the female prose of 80–90-ies]. Retrieved from: <http://www.biophys.msu.ru/scripts/trans.pl/rus/cyrillic/awse/CONFER/NLW99/084.htm> [in Russian].
7. Meleshko T. Sovremennaia otechestvennaia zhenskaia proza: problemy poetiki v gendernom aspekte [Modern native female prose: problems of poetics in the gender aspect]. Kemerovo: Kemerovskii gos. un-t, 2001, 88 p. [in Russian].
8. Kharitonov E. Slezy na tsvetakh: Sochineniia: v 2 kn. Kn. 1. Teksty. Kommentarii [Tears on the flowers: Writings: in 2 books. Book 1. Texts. Commentaries]. M.: Zhurn. «Glagol», 1993, pp. 234–248 [in Russian].
9. Samorukova I.V. Diskurs — khudozhestvennoe vyskazyvanie — literaturnoe proizvedenie: Tipologiia i struktura estetieskoi deiatel'nosti [Discourse — artistic utterance — literary work: Typology and structure of aesthetic activity]. Samara: «Samarskii universitet», 2002 [in Russian].

S.O. Levchenko, I.V. Samorukova*

GENDER ASPECT OF PROBLEMATIZATION OF IDENTITY IN THE XX CENTURY LITERATURE

This article is devoted to the problematization of identity in the XX century literature. The authors examine the sociocultural causes of this process and representation of this trend in literature. In the focus of the researchers is the gender aspect of comprehension and identifying of the individual self boundaries of an art subject.

Key words: literature, identity, literature of XX century, the literary underground, women's literature, the problem of identity in literature.

Статья поступила в редакцию 15/1/2016.
The article received 15/1/2016.

---

* *Levchenko Svetlana Olegovna* (ve6ka@mail.ru), *Samorukova Irina Vladimirovna* (samorukov@inbox.ru), Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara University, 34, Moskovskoye Shosse, Samara, 443086, Russian Federation.